

Уважаемые коллеги!

Давайте для начала постараемся выйти за рамки абстрактного «российского аудиторского рынка» и, как говорится, опуститься на землю.

Мне кажется, сегодня нужно говорить о конкретных шагах по повышению конкурентоспособности российских аудиторов.

Говоря о конкурентоспособности аудиторских организаций, прежде всего, необходимо сказать, что пока не будут устранены условия для доминирования недобросовестной конкуренции ни о каком повышении конкурентоспособности аудиторских организаций речи быть не может.

На сайте Минфина размещены основные показатели рынка аудиторских услуг за 2015 году:

21,5 тысячи аудиторов (а сколько из них номинально числятся в аудиторских организациях, а фактически работает в реальном секторе - может быть до половины?)

Далее - рэнкинг Эксперт РА за 2015 год:

В рэнкинге групп - 117 компаний - выручка последнего участника 1642 тыс.руб.

В рэнкинге субъектов аудиторской деятельности - 91 компания - выручка последнего участника 660 тыс. руб.

В информации же Минфина всего аудиторских организаций- 4,4 тыс.

Что же представляют из себя остальные 4300 аудиторских организаций?

Небольшой анализ аудиторского рынка позволяет выявить некоторые тенденции, которые напрямую влияют на потенциальную конкурентоспособность аудиторской организации и дают ответ на вопрос о том, что представляет из себя основная масса аудиторских организаций:

- Закон об аудиторской деятельности допускает использовать аттестат аудитора для подтверждения минимальной численности аудиторов в неограниченном количестве аудиторских организаций;

- Аудитор может быть трудоустроен у неограниченного числа работодателей.

- Аудитор может выступать учредителем и являться руководителем неограниченного числа аудиторских организаций.

- Аудитор, как физическое лицо, наряду с аудиторской вправе заниматься любыми видами деятельности и рассматривать аудиторскую деятельность как побочный доход.

Что в итоге?

- Из 4,4 тыс. аудиторских организаций 41,1 % организаций имеет доход менее 1,5 млн рублей в год (в среднем , на каждого приходится, наверное тысяч шестьсот в год, а может и меньше).

- Только 36 % аудиторских организаций имеют в своем штате по основному месту работы 3 и более аудиторов, а почти четверть (23,6%) не имеют по основному месту работы ни одного аудитора.

Можно ли говорить о какой-либо потенциальной конкурентоспособности данных компаний?

Вот здесь мы подошли к первой «реперной» точке той системы условий, при которой можно говорить об обеспечении конкурентоспособности отечественных аудиторов, как об этом говорится в Поручении Президента России.

Необходимо зафиксировать, что при подтверждении минимальной численности аудиторов аудиторы должны учитываться только по основному месту работы, а аттестат аудитора для подтверждения данной минимальной численности должен предъявляться только в одной организации.

О второй реперной точке.

Критерии обязательности аудита работают несколько своеобразно.

Если проаудированная отчетность хозяйствующих субъектов по перечню видов деятельности или публичных акционерных обществ еще находят своего заинтересованного пользователя, то проаудированная отчетность различных ООО, коим вменен обязательный аудит по величине выручки и активов, мягко говоря, такого заинтересованного пользователя находит с трудом.

В итоге - почти 2/3 организаций, коим вменена обязательность аудита, уклоняются от его проведения и только 5% доводят до сведения общественности сам факт его проведения.

Такая вот условная востребованность аудита и влечет и востребованность в таком же условном его проведении.

Иначе говоря, для очень многих заказчиков (и их аудиторов) стало нормой, что вместо аудиторской проверки, в соответствии с требованиями стандартов, заказчик получает некие консалтинговые услуги с выдачей в качестве бонуса аудиторского заключения. Причем разброс цен на эти услуги может быть очень большой (как правило, в сторону снижения).

Вот где основная причина недобросовестной конкуренции, низкого качества аудита (или чего-то иного) и демпинга. О какой конкуренции может идти речь, если одна аудиторская организация предлагает аудит по стандартам, а другая - несколько иные услуги и за какие-то небольшие деньги?

Причем и заказчика это зачастую устраивает.

Это не демпинг - это уже совсем другое. Можно ли вообще в этой ситуации говорить о какой-либо конкуренции?

И не изменив подходы к определению критериев обязательности аудита мы с вами кардинально ситуацию с обеспечением конкурентоспособности, отечественных аудиторов не решим. И никакое повышение штрафов за непроведение обязательного аудита нам не поможет.

Третья реперная точка - «прозрачность» аудиторского рынка. Все вышесказанное прекрасно сочетается с этой непрозрачностью российского аудиторского рынка, рождая некие рэнкинги, которым сами аудиторы перестали верить, но которые используются для введения в заблуждение пользователей аудиторских услуг (уточню, что это касается не всех участников рэнкингов). И это ведь тоже недобросовестная конкуренция.

Решение - обеспечить раскрытие информации о деятельности организации, в том числе выручки от аудиторских услуг, количестве аудиторов в штате и по основному месту работы и количестве выданных аудиторских заключений по критериям обязательности аудита.

Есть мнение, что этого делать не нужно, так как есть решение САД еще от 2014 года (протокол № 13) о раскрытии информации аудиторскими организациями осуществляющими ОЗХС.

Но возникает вопрос. Получается, что аудитору какой-нибудь прачечной, с 25 % долей государства раскрывать информацию о себе

нужно, а нам, например, как аудитору крупнейшей непубличной компании России - не нужно. Не логично.

Впрочем, сами то мы уже 4 года вывешиваем на своем сайте форму № 2-аудит в полном объеме и раскрываем информацию в соответствии с решением САД и , вроде ничего с нами не случилось.

Ну и пару слов по перечню вопросов для обсуждения на сегодняшнем «круглом столе».

1.В Поручении Президента России речь идет о повышении конкурентоспособности отечественных аудиторов, в том числе и на международных рынках.

Без вступления в полноправные члены одной из Международных Сетей Аудиторских Организаций данный вопрос решить невозможно.

Между тем, малые аудиторские организации, члены международных сетей, работающих на «упрощенке» находятся здесь в неравноправном положении со средними и крупными аудиторскими организациями, которые могут списывать членские и иные взносы, а также расходы на ВККР на расходы. А вот «упрощенцы», имея закрытый перечень расходов, такого права лишены.

2.Перспективы создания единого рынка аудита в странах ЕвразЭС. Конкурентоспособность отечественных аудиторских организаций здесь будет одним из ключевых вопросов. А абсолютная масса отечественных аудиторов абсолютно неконкурентоспособна.

Я пообщался со своими коллегами из Беларуси и Казахстана, ознакомился с законодательством об аудиторской деятельности стран ЕвразЭС и проектом Соглашения об аудиторской деятельности на территории Евразийского экономического союза.

Так вот, в проекте существует один существенный изъян. В нем не прописаны базовые требования к субъектам аудиторской деятельности, системе аттестации и т.д., которые могли бы заложить базис для добросовестной конкуренции между аудиторами стран Евразийского союза.

Когда я рассказал коллегам, какие у нас требования к субъектам аудиторской деятельности – они ужаснулись (у них то такого безобразия, как у нас, нет.) Когда коллега из Казахстана рассказала, как они после достаточно жесткой системы аттестации решили, столкнувшись с нехваткой

аудиторов, резко снизить планку (с потерей квалификации аудиторов) - тут уж я ужаснулся.

В итоге мы договорились, что национальным компаниям стран ЕвразЭС необходимо объединить свои усилия и напрямую общаться между собой, чтобы довести согласованную позицию, как до сведения национальных регуляторов, так и до сведения Евразийской экономической комиссии.

И такую встречу аудиторов стран ЕвразЭС мы постараемся организовать уже в этом году.

3. Не могу сказать и про недобросовестную конкуренцию в конкурсном отборе аудитора. В ближайшем будущем предстоит разработать типовые нестоимостные критерии. Хотелось бы на примере показать, какие эти критерии не должны быть.

Условная прачечная с долей государства 25 % объявляет конкурс. Критерии: чем больше аудиторов - тем больше баллов, аналогично по сумме страхового покрытия, выручке от аудиторской деятельности, «возрасту» аудиторской организации и т.д. В итоге победителем может отказаться аудиторская организация, работающая более 25 лет, имеющая в штате 100 аудиторов и сумму страхового покрытия 25 миллиардов.

Очевидно, что нужно ограничить нестоимостные критерии конкурса масштабами деятельности заказчика и принципами разумности.

4. Можно было бы отметить также и слабую роль на сегодня в повышении конкурентоспособности аудиторской организации ВККР, но мне хотелось бы сказать пару слов про саморегулирование.

Сегодняшние СРО аудиторов оказались в значительной мере заложниками создавшейся ситуации на аудиторском рынке, ситуации «мыльного пузыря». Существующий порог минимальной численности членов СРО и сегодня по большому счету завышен. Я думаю, мы должны представлять реальную картину на рынке и должны понимать, что конкуренция на рынке должна идти все-таки на профессиональной основе.

Только в этом случае можно говорить и о качестве аудита и об ответственности аудитора.

Повышение минимального порога до 2000 организаций и 10000 аудиторов - это не что иное, как попытка заморозить весь тот негатив,

который сегодня имеется на аудиторском рынке и окончательно дискредитировать отечественный аудит, представив рынок фактически в безраздельное пользование «большой четверке» и организациям (слово не могу выговорить аудиторским) для паразитирования на обязательном аудите.

Момент истины наступит скоро.

Я думаю, что скоро мы узнаем, каким образом будет решаться вопрос повышения конкурентоспособности российских аудиторов, да и в целом будет определен подход к новой концепции развития аудита.

Во – первых, необходимо будет определиться по новой версии законопроекта депутата Е.А. Гришина «О внесении изменений в Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации № 1017530-6, перевнесенному 15 марта сего года. В этом законопроекте предпринята попытка снять хотя бы самые одиозные пробелы законодательства об аудиторской деятельности.

Кстати, на него дал уже положительный отзыв Центральный Банк.

Во-вторых, очень скоро надо будет отчитываться по Поручению Президента России № 2629.

И чем больше мы будем отрицать необходимость существенных изменений на аудиторском рынке, тем больше будет вероятность того, что эти изменения сделают за нас и не так как всем нам хотелось бы.

Спасибо за внимание.